

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>

УДК 159.9.07

О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия

А.А. Дехтяренко^{✉1}, Н.Л. Савченко^{1, 2}, Е.И. Шлягина¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Психологический институт Российской академии образования, Москва, Российская Федерация

✉ anastasyadekhtyarenko@gmail.com

Резюме

Актуальность. В связи с глобальными переменами и возрастающей социокультурной неопределенностью становится важным определить, какие личностные характеристики позволяют человеку поддерживать высокий уровень субъективного благополучия в современных условиях.

Цель. Определение вклада личностных характеристик (перфекционизма, стратегий совладания и толерантности к неопределенности) в компоненты субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье).

Методы. Респондентам предлагались 6 опросных методик: «3-факторный опросник перфекционизма», «Сокращенный опросник проактивного копинга», «Методика диагностики стресс-совладания» Д. Амирхана, «Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника» С. Баднера, «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 23 с применением регрессионного анализа и анализа модерации.

Выборка. В исследовании приняли участие 142 респондента (123 девушки, 19 юношей), студенты Финансового университета при Правительстве РФ города Москвы (средний возраст = 19,32, SD = 0,644).

Результаты. В результате регрессионного анализа выявлен положительный вклад проактивного совладания, а также отрицательный вклад компонента перфекционизма «негативное селектирование и фиксация на собственном

несовершенстве» как в отдельные компоненты субъективного благополучия, так и в его интегральный показатель. Проактивная копинг-стратегия «поиск эмоциональной поддержки» вносит вклад в когнитивный компонент субъективного благополучия и в его интегральный показатель, при этом не сказывается на эмоциональном компоненте. Полученная модераторная модель показывает рост субъективного благополучия при использовании проактивной стратегии совладания, независимо от уровня выраженности компонента перфекционизма «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве».

Выводы. В ходе исследования был выявлен вклад таких личностных характеристик, как проактивные стратегии совладания (проактивное совладание, поиск эмоциональной поддержки) и компонента перфекционизма «негативное селектирование...» в уровень субъективного благополучия. Также выявлено, что проактивное совладание нивелирует связь перфекционизма и субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, перфекционизм, проактивные стратегии совладания, толерантность к неопределенности, модераторный анализ.

Для цитирования: Дехтяренко А.А., Савченко Н.Л., Шлягина Е.И. О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 3. С. 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>

EMPIRICAL STUDIES

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>

Various effects of personal traits on the components of subjective well-being

Anastasiia A. Dekhtiarenko^{✉1}, Nina L. Savchenko^{1,2}, Elena I. Shliagina¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

[✉] anastasyadekhtyarenko@gmail.com

Abstract

Background. Due to global changes and growing socio-cultural uncertainty, it is important to determine which personal traits allow a person to maintain a high level of subjective well-being in modern conditions of living.

Objective. The article aims to determine the contribution of personal traits (perfectionism, coping strategies and tolerance for ambiguity) to the components of subjective well-being (life satisfaction and subjective happiness).

Sample. The study involved 142 respondents (123 females, 19 males), students of Moscow universities (mean age = 19,32, SD = 0,644).

Methods. Respondents were offered to complete 6 questionnaires: «Three-factor perfectionism questionnaire», «Proactive coping abbreviated questionnaire», «Diagnostic technique of stress coping» of D. Amirkhan, «Scales of tolerance and intolerance to ambiguity in modification of S. Badner's questionnaire», «Subjective happiness scale» of S. Lyubomirsky, «The satisfaction with life scale» by E. Diener. Statistical processing of the data was performed using statistics system, IBM SPSS Statistics 23 macros PROCESS, using regression and moderator analyses.

Results. Regression analysis revealed the positive contribution of proactive coping and the negative contribution of the perfectionism component “negative selectivity and fixation on one's own imperfection” both to individual components of subjective well-being and to its integral indicator. The proactive coping strategy “seeking social support” contributes to the cognitive component of subjective well-being and its integral indicator, while not affecting the emotional component. Moderator model shows an increase in subjective well-being when using a proactive coping strategy, regardless of the level of the perfectionism component “negative selectivity and fixation on one's own imperfection”.

Conclusion. Such personal traits as proactive coping strategies (proactive coping, seeking social support) and the perfectionism component of “negative selectivity...” contribute to the level of subjective well-being. Proactive coping also levels the connection between perfectionism and subjective well-being.

Keywords: subjective well-being, perfectionism, proactive coping-strategies, tolerance to ambiguity, moderator analysis.

For citation: Dekhtiarenko, A.A., Savchenko, N.L., Shliagina, E.I. (2023). Various effects of personal traits on the components of subjective well-being. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (3), 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>

Введение

В последние годы проблемы субъективного и психологического благополучия все чаще становятся предметом обсуждения в психологическом сообществе. Причиной этому служит сопутствующий глобальным переменам рост социокультурной неопределенности (Белинская, 2022). Исследователей интересует, как в таких условиях личность может сохранять высокий уровень благополучия и какие факторы на это влияют (Исаева, Акимова, Волкова, 2022; Рассказова, Леонтьев, Лебедева, 2020; Немировская, Соболева, 2020; Белинская, Мельникова, Писарева, 2017; Jebb et al., 2020; Wilson, Weiss, Shook, 2020 и др.). Особое внимание следует обратить на молодежь, так как именно в этом возрасте, помимо общей социокультурной неопределенности, ярко выражена личностная неопределенность, связанная с профессиональным становлением, построением романтических отношений, самоопределением (Самохвалова и др., 2022).

Следует отметить разнообразие точек зрения на феномен благополучия, связанное с различными философскими предпосылками и наличием в психологии нескольких подходов к изучению данного конструкта (Леонтьев, 2020). Мы, в свою очередь, делаем попытку понимания феномена субъективного благополучия (СБ) с точки зрения культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и деятельности подхода А.Н. Леонтьева.

Все существующие в настоящее время методики для изучения СБ фиксируют актуальное его состояние, однако достижение СБ, его поддержание и контроль за его состоянием — это деятельностный процесс, поэтому мы рассматриваем СБ как метамотивацию самых разных деятельностей. С одной стороны, СБ может представлять собой результат деятельности, так как оно формируется на основании достижения целей через когнитивную оценку и эмоциональные переживания своих действий, тем самым являясь «побочным» продуктом любой деятельности. С другой стороны, субъективное благополучие можно представить в виде самостоятельной деятельности, которая связана с возникновением напряжения, вызванного неудовлетворенностью каким-либо аспектом жизни, и направлена на достижение внутренней гармонии. Частично данное понимание СБ было представлено в работах других исследователей (Пучкова, 2003; Самохвалова и др., 2022).

Мы понимаем субъективное благополучие как системный, деятельностный, состоящий из нескольких компонентов феномен,

обеспечивающий динамическое равновесие между балансом положительных и отрицательных эмоций, а также когнитивной оценки жизни в целом. В феномене СБ принято выделять 2 компонента: когнитивный и эмоциональный (Осин, Леонтьев, 2020). Именно эти компоненты анализировались нами.

При взаимодействии с миром с целью удовлетворения своих потребностей и достижения целей человек использует внешние или внутренние средства, что отражено в идее Л.С. Выготского об опосредствовании психических процессов. В качестве внутренних средств или «психологических орудий» могут выступать личностные ресурсы. Согласно современным исследованиям СБ наименее подвержено воздействию объективных факторов, а в большей степени зависит от особенностей самой личности (Леонтьев, 2020), поэтому личностные характеристики, рассматриваемые в качестве ресурсов, могут выступать «психологическими орудиями» для достижения желаемого уровня благополучия.

В данном исследовании нами делается акцент на таких личностных характеристиках, как копинг-стратегии, толерантность и интолерантность к неопределенности (ИТН), перфекционизм.

В эпоху неопределенности важно понять, какие стратегии совладания используют субъективно благополучные люди (Белинская, 2022). Стиль совладающего поведения рассматривается как устойчивое личностное образование (Крюкова, 2008), поэтому мы относим копинг-стратегии к личностным характеристикам. При этом фокус внимания психологов все больше смещается с реактивных стратегий совладания в сторону проактивного совладания, направленного на ситуацию в будущем. Оно может служить средством для преадаптации личности к непредсказуемым стрессовым событиям, которых в современной реальности становится все больше (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2021). В комплексное понятие проактивного совладания включаются 6 компонентов: собственно проактивное совладание, рефлексивное совладание, превентивное совладание, стратегическое планирование, поиск эмоциональной поддержки, поиск инструментальной поддержки (Белинская, Вечерин, Агадуллина, 2018).

Еще одной характеристикой, способствующей преадаптации в современных условиях, наряду с копинг-стратегиями, может стать толерантность к неопределенности (ТН), которая выступает как предпосылка свободного действия, творчества (Зинченко, 2007) и является частным случаем феномена социокультурной неопределенности (Соколова, 2015). ТН рассматривается как черта лич-

ности, выражающаяся в интересе к новым событиям и готовности действовать в условиях неопределенности, а также в потенциальном получении удовольствия от ситуаций неопределенности (Корнилова, Чумакова, 2014; Леонтьев, 2015). В более раннем нашем исследовании связей личностных факторов и СБ была обнаружена положительная связь ТН с проактивной стратегией совладания: чем выше у студентов ТН, тем более вероятно, что они смотрят в будущее позитивно, видят в нем возможности и ценят полученный опыт как ресурс для будущих действий. Некоторые исследователи рассматривают толерантность к неопределенности в качестве ресурса субъективного благополучия (Банщикова, Соколовский, Коростелева, 2022), но при этом отмечается, что ее вклад в СБ неоднозначен, и требуется дополнительная проверка. Также есть данные об отрицательном вкладе интолерантности к неопределенности в удовлетворенность жизнью (Deniz, 2021).

Исследователи фиксируют, что в последние десятилетия у студенческой молодежи увеличивается уровень перфекционизма (Cunhan, Hill, 2019; Холмогорова, Гаранян, Цацулин, 2019). Эта тенденция объясняется возросшим социальным давлением на молодежь, провоцирующим также рост конкуренции и индивидуализма, а также значимостью оценок и баллов, которая закрепляется требованиями вузов.

При этом меняется и само понимание конструкта «перфекционизм»: если изначально перфекционизм понимался исключительно как дисфункциональная личностная черта, то впоследствии психологи стали выделять «здоровый»/«нормальный» и «патологический» перфекционизм (Ясная, Ениколопов, 2013; Гаранян, Холмогорова, Юдеева, 2018), которые по-разному сказываются на субъективном благополучии. Нормальный перфекционизм, к которому относят Я-адресованный перфекционизм, личные стандарты, адресованный другим перфекционизм, положительно связан с такими личностными характеристиками, как самоэффективность и копинг-стратегия «разрешение проблем» (Золотарева, 2012; Leunget al., 2019). Патологический перфекционизм, состоящий из социально-предписываемого перфекционизма, озабоченности ошибками и др., связан с такими личностными характеристиками, как повышенная тревожность и копинг-стратегия «избегание» (Гаранян, Андрусенко, Хломов, 2009; Золотарева, 2012).

В исследовании мы используем 3-факторную модель перфекционизма. Она апробирована как на выборке здоровых людей, так и на клинической выборке, что позволило проверить допущения о неадап-

тивности некоторых компонентов перфекционизма. Считаются таковыми компоненты перфекционизма «негативное селектирование и фиксация на собственном совершенстве» и «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» имеют более высокие показатели на клинической выборке с тревожно-фобическим и депрессивным спектром расстройств, а шкала «высокие стандарты и требования к себе» не показала значимых различий в клинической и контрольной группах и относится к адаптивному проявлению перфекционизма (Гаранян, Холмогорова, Юдеева, 2018).

Поскольку компоненты перфекционизма по-разному выражены на клинической и нормативной выборке, предполагаем, что вклад компонентов перфекционизма в СБ также может быть различным. В зарубежных исследованиях выявлен отрицательный вклад некоторых компонентов перфекционизма в удовлетворенность жизнью (Stoeber, Lalova, Lumley, 2019; Wang et al., 2021). На отечественной выборке выявлен отрицательный вклад «патологического перфекционизма» в удовлетворенность жизнью (Новгородова, 2015) и положительный вклад компонента перфекционизма «личные стандарты» в СБ (Шевелева и др., 2022). Новизна нашего исследования также объясняется тем, что мы рассматриваем особенности взаимосвязей компонентов перфекционизма с каждым из компонентов СБ.

В связи с актуальностью описанных выше проблем комплексное рассмотрение перечисленных личностных характеристик у студентов представляется важным, так как некоторые из них связаны с общей социокультурной неопределенностью и могут выступать в качестве ресурсов для преадаптации к новым условиям в постоянно изменяющемся мире и отражаться на уровне СБ. Так, стратегии совладания позволяют готовиться к возможным трудным ситуациям и реагировать на уже возникшие проблемы, а ТН позволяет спокойно принимать факт существования неопределенности и обеспечивает готовность к действию в новых условиях. Кроме того, важно понять, как происходит преадаптация у студентов, склонных к перфекционизму. Таким образом, мы предполагаем, что именно от выраженности этих характеристик может зависеть уровень СБ.

Целью исследования являлось определение вклада личностных характеристик (перфекционизма, стратегий совладания и толерантности к неопределенности) в компоненты субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье).

Методы

Респондентам предлагалось заполнить следующие методики:

1. «Трехфакторный опросник перфекционизма», включающий в себя следующие шкалы: «высокие стандарты и требования к себе», «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» и «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве» (Гаранян, Холмогорова, Юдеева, 2018).

2. «Сокращенный опросник проактивного копинга», включающий в себя следующие шкалы: «проактивное совладание», «рефлексивное совладание», «стратегическое планирование», «превентивное совладание», «поиск эмоциональной поддержки», «поиск инструментальной поддержки» (Белинская, Вечерин, Агадуллина, 2018).

3. «Методика диагностики стресс-совладания» Д. Амирхана, включающая в себя следующие копинг-стратегии: «разрешение проблем», «поиск социальной поддержки», «избегание» (Прихожан, Толстых, 2005).

4. «Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности» в модификации опросника С. Баднера (Корнилова, Чумакова, 2014).

5. «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски (Осин, Леонтьев, 2020).

6. «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (Осин, Леонтьев, 2020).

Статистическая обработка данных выполнялась с использованием статистической программы IBM SPSS Statistics 23 с применением регрессионного анализа (метод — обратной пошаговой регрессии). Для построения модераторных моделей использован макрос PROCESS, разработанный А. Хейсом (Hayes, 2018).

Выборка

В исследовании приняли участие 142 респондента (123 девушки, 19 юношей), студенты Финансового университета при Правительстве РФ города Москва (средний возраст = 19,32, SD = 0,644). Сбор данных производился в онлайн-формате с применением сервиса Google Forms. Участие в исследовании было добровольным, респондентам сообщалось о цели исследования и об использовании полученных данных в научных целях в обобщенном виде, также была гарантирована конфиденциальность.

Результаты исследования

В результате межгруппового сравнения с помощью U-критерия Манна — Уитни значимых половых различий обнаружено не было ни по одной из переменных, в связи с этим нами было принято решение продолжить анализ данных на общей выборке.

С целью выявления моделей, показывающих, какие переменные вносят наибольший вклад в компоненты СБ, нами был проведен иерархический регрессионный анализ методом пошагового отбора для каждого компонента СБ (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье). Несмотря на то, что не все переменные имеют нормальное распределение, распределения не являются дискретными, что позволяет нам использовать регрессионный анализ (Hayes, 2018).

На первом этапе мы определяли, какие переменные вносят вклад в дисперсию эмоционального компонента СБ, измеренного по «Шкале субъективного счастья» С. Любомирски (табл. 1). Модель линейной регрессии, объясняющая 42,6 % дисперсии, позволяет сделать вывод, что наиболее значимый положительный вклад в субъективное счастье вносят проактивная копинг-стратегия «собственно проактивное совладание» и отрицательный вклад вносит компонент перфекционизма «негативное селектирование...».

На следующем этапе мы определяли, какие переменные вносят вклад в когнитивный компонент СБ, измеренный по «Шкале удовлетворенности жизнью» Э. Динера (табл. 2). Построенная модель объясняет 34,7 % дисперсии зависимой переменной. Наибольший положительный вклад в удовлетворенность жизнью вносят проактивные копинг-стратегии «собственно проактивное совладание» и «поиск эмоциональной поддержки», отрицательный вклад вносит компонент перфекционизма «негативное селектирование...».

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа предикторов субъективного счастья

	Субъективное счастье ($R^2 = 0,426$, $p < 0,01$)				
	B	SE	Beta	t	Значимость
(Константа)	17,017	2,831		6,011	0,000
Проактивное совладание	0,581	0,105	0,372	5,521	0,000
Избегание	-0,165	0,086	-0,136	-1,922	0,057
Негативное селектирование	-0,380	0,075	-0,368	-5,093	0,000

Table 1

Results of regression analysis of predictors of subjective happiness

	Subjective happiness ($R^2 = 0.426, p < 0.01$)				
	B	SE	Beta	t	Significance
Constant	17.017	2.831		6.011	0.000
Proactive coping	0.581	0.105	0.372	5.521	0.000
Avoidance	-0.165	0.086	-0.136	-1.922	0.057
Negative selectivity	-0.380	0.075	-0.368	-5.093	0.000

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа предикторов удовлетворенности жизнью

	Удовлетворенность жизнью ($R^2 = 0,347, p < 0,01$)				
	B	SE	Beta	t	Значимость
(Константа)	18,807	3,880		4,848	0,001
Поиск эмоциональной поддержки	0,475	0,144	0,242	3,301	0,001
Проактивное совладание	0,414	0,138	0,223	2,999	0,003
Избегание	-0,198	0,111	-0,137	-1,782	0,077
Негативное селектирование	-0,338	0,095	-0,275	-3,557	0,001

Table 2

Results of regression analysis of life satisfaction

	Life satisfaction ($R^2=0.347, p<0.01$)				
	B	SE	Beta	t	Significance
Constant	18.807	3.880		4.848	0.001
Seeking social support	0.475	0.144	0.242	3.301	0.001
Proactive coping	0.414	0.138	0.223	2.999	0.003
Avoidance	-0.198	0.111	-0.137	-1.782	0.077
Negative selectivity	-0.338	0.095	-0.275	-3.557	0.001

Далее нами был посчитан интегральный показатель СБ как среднее значение между субъективным счастьем и удовлетворенностью жизнью с целью выявления вклада личностных характеристик в общий уровень благополучия.

Построенная регрессионная модель ($R^2 = 0,417$, $p < 0,01$) схожа с моделью, в которой зависимой переменной являлась удовлетворенность жизнью (табл. 3). Основной положительный вклад в общий показатель СБ также вносят проактивные копинг-стратегии: «собственно проактивное совладание», «поиск эмоциональной поддержки» и отрицательный вклад — компонент перфекционизма «негативное селективное...».

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа предикторов субъективного благополучия

	Субъективное благополучие ($R^2 = 0,417$, $p < 0,01$)				
	B	SE	Beta	t	Significance
(Константа)	17,328	3,197		5,419	0,000
Проактивное совладание	0,484	0,114	0,298	4,249	0,000
Поиск эмоциональной поддержки	0,296	0,119	0,173	2,499	0,014
Избегание	-0,174	0,092	-0,138	-1,901	0,059
Негативное селективное	-0,358	0,078	-0,334	-4,570	0,000

Table 3

Results of regression analysis of subjective well-being

	Subjective well-being ($R^2 = 0.417$, $p < 0.01$)				
	B	SE	Beta	t	Significance
Constant	17.328	3.197		5.419	0.000
Proactive coping	0.484	0.114	0.298	4.249	0.000
Seeking social support	0.296	0.119	0.173	2.499	0.014
Avoidance	-0.174	0.092	-0.138	-1.901	0.059
Negative selectivity	-0.358	0.078	-0.334	-4.570	0.000

Далее был проведен модераторный анализ с целью выявления различий во вкладе компонентов перфекционизма в компоненты субъективного благополучия при разном уровне стратегий совладания. Использован метод модераторного анализа, так как именно он показывает, как меняется зависимая переменная при взаимодействии независимой переменной и модератора, в отличие от медиаторного анализа, который демонстрирует прямой или косвенный эффект независимой переменной в предсказании зависимой. В результате анализа была построена одна значимая модераторная модель ($R^2 = 0,407$, $p < 0,01$), предиктором которой является компонент перфекционизма «негативное селективное...», а модератором — проактивная стратегия совладания (рис. 1). Предиктор и модератор были выбраны нами в соответствии с величиной их коэффициента в регрессионных моделях: чем больше коэффициент, тем большей прогностической силой обладает данная переменная, тем вероятнее она будет являться предиктором. Модели с другими стратегиями совладания и компонентами перфекционизма в качестве независимых переменных и модераторов оказались незначимыми.

Полученная модель говорит о том, что при фиксации на собственном несовершенстве и фокусе внимания на негативных событиях уровень СБ будет значительно выше, если используется проактивная стратегия совладания. В том случае, если человеку не свойственен проактивный копинг, то чем выше будет уровень негативного селективного, тем ниже будет уровень СБ.

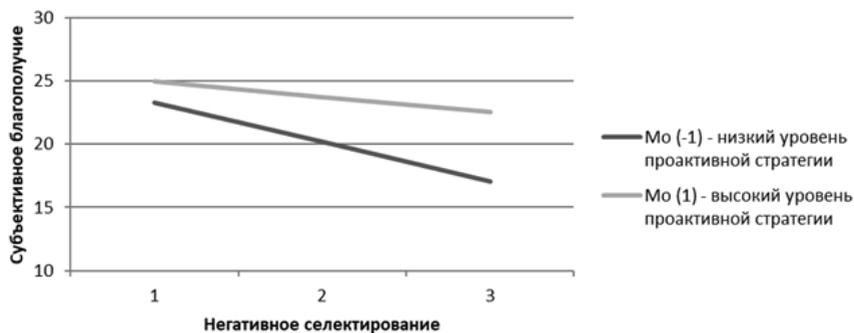


Рис. 1. Модераторная модель вклада проактивной стратегии совладания в связь компонента перфекционизма «негативное селективное» и фиксация на собственном несовершенстве и СБ

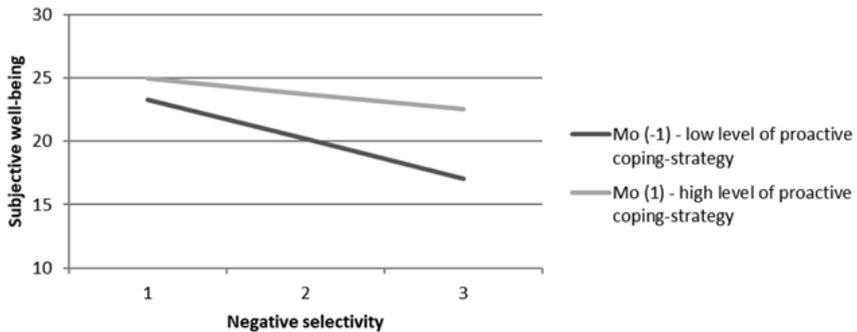


Fig. 1. Proactive coping-strategy effect in the correlation between the component of perfectionism and life satisfaction (based on moderator analysis)

Обсуждение результатов

В результате регрессионного анализа выявлено, что в эмоциональный компонент СБ вносят вклад только две из рассматриваемых нами характеристик — «собственно проактивное совладание» и компонент перфекционизма «негативное селективное...». В удовлетворенность жизнью помимо проактивного совладания и негативного селективного положительный вклад вносит проактивная копинг-стратегия «поиск эмоциональной поддержки», однако данные личностные характеристики обладают меньшей прогностической силой для когнитивного компонента СБ, то есть, в отличие от субъективного счастья, уровень удовлетворенности жизнью объясняется большим количеством неучтенных факторов. Предикторами общего уровня СБ стали личностные характеристики, входящие в модели для каждого компонента СБ, что было ожидаемо и подтверждает интегральность показателя СБ.

Таким образом, на выборке студентов, преимущественно девушек, выявлено, что субъективное счастье и удовлетворенность жизнью зависит от одинаковых стратегий совладания и компонента перфекционизма «негативное селективное...» за исключением «поиска эмоциональной поддержки», которая вносит вклад только в удовлетворенность жизнью.

Объяснение полученных данных мы видим в следующем. Проактивная стратегия совладания позволяет человеку положительно относиться к трудностям, воспринимать их как источник позитивного опыта, на который впоследствии можно опереться. Такое отно-

шение к новым и стрессовым ситуациям позволяет не отчаиваться, извлекать пользу из неудач и двигаться дальше, что особенно важно для студентов, которые постоянно сталкиваются с неизвестностью и только приобретают опыт в различных сферах жизни. Обращаясь к данным, полученным Е.П. Белинской, следует отметить, что позитивные эмоции являются опосредствующим звеном между проактивной стратегией совладания и удовлетворенностью жизнью. Это объясняется тем, что при столкновении со стрессовой ситуацией человек верит в собственные силы, которые позволяют ему преодолеть возникшие трудности, что вызывает у него положительные эмоции и повышает его удовлетворенность жизнью (Белинская, Вечерин, Агадуллина, 2018).

Следующей характеристикой, играющей важную роль в предсказании уровня СБ, является компонент перфекционизма «негативное селектирование...». Его отрицательный вклад в компоненты СБ может быть объяснен следующим образом: фокус внимания на своих неудачах приводит к негативным чувствам, что снижает уровень субъективного счастья. К тому же при высокой выраженности «негативного селектирования...» человек не отмечает свои достижения, рассматривая их как должное, при этом чрезмерное внимание уделяет своим ошибкам, что может приводить к низкой оценке своей жизни, которая в основном складывается из недостатков. Похожие данные получены в работе А.А. Золотаревой, где патологический перфекционизм, в который входит повышенное внимание к своим ошибкам, отрицательно связан и с субъективным счастьем, и с удовлетворенностью жизнью (Золотарева, 2012).

Более глубокий вывод, касающийся совместного вклада проактивной стратегии совладания и компонента перфекционизма «негативное селектирование...» в СБ, позволяет сделать построенная модераторная модель: негативный эффект перфекционизма нивелируется проактивной копинг-стратегией. Такой человек может уделять большое внимание своим неудачам, но он также способен рассматривать неудачу как источник позитивного опыта и использовать проактивную стратегию совладания.

Так как собственно проактивная стратегия совладания близка по содержанию к конструкту самоэффективности (Белинская, Вечерин, Агадуллина, 2018), можно говорить о том, что вера в свои силы позволяет человеку успешно справляться с трудными ситуациями. Это, в свою очередь, ведет как к положительной оценке своей жизни, так и к переживанию положительных эмоций. Ранее также было выявлено

но, что самооффе́ктивность является предиктором психологического благополучия, под которым понимается мера того, насколько человек по своим психологическим характеристикам и способам функционирования близок к оптимальному уровню жизнеспособности.

Отдельно следует рассмотреть проактивную копинг-стратегию «поиск эмоциональной поддержки», которая вносит вклад в удовлетворенность жизнью. Содержательно данная стратегия подразумевает управление своим эмоциональным состоянием с помощью проживания, обсуждения своих эмоций с другими людьми, что «приводит к увеличению адаптационных ресурсов и соответствующему повышению удовлетворенности жизнью» (Белинская, Вечерин, Агадуллина, 2018, с. 201). Использование этой стратегии вероятно приводит к снижению эмоционального напряжения и позволяет более рационально подойти к решению трудной жизненной ситуации.

В начале исследования мы предполагали обнаружить значимый вклад ТН и ИТН в компоненты СБ, так как ТН является характеристикой, сопутствующей нормальному перфекционизму, который положительно связан с СБ, а ИТН сопутствует патологическому перфекционизму, который отрицательно связан с СБ (Золотарева, 2012). Однако данная гипотеза не подтвердилась. Объяснение этого факта может быть следующим.

Мы рассматриваем ТН и ИТН как показатели принятия условий неопределенности, обуславливающие «процессы личностной саморегуляции в условиях отсутствия устойчивых ориентиров выбора и невозможности применения устоявшихся клише или готовых решений» (Корнилова, Чумакова, 2014, с. 93). Отсутствие их связи с актуальным состоянием субъективного благополучия можно объяснить тем, что на данный момент в субъективном восприятии те условия, в которых находятся студенты, не представляются для них ярко окрашенными как неопределенные. Поскольку респонденты обучаются на втором и третьем курсах, в сфере получения профессии они уже имели возможность выработать для себя оптимальные способы поведения и отношения к повседневным стрессам (Корнилова, Чумакова, 2014). Поэтому мы предполагаем, что за счет наличия определенности, устойчивости в деятельности получения образования, а именно эта деятельность является ведущей на данном этапе жизни, отношение к социокультурной неопределенности не является настолько субъективно значимым, чтобы отражаться на СБ студентов.

Таким образом, описывая субъективно благополучного студента можно сказать, что он положительно относится к трудным ситуаци-

ям и воспринимает их как источник позитивного опыта. В качестве ресурса совладания с возможной стрессовой ситуацией чаще всего будет использоваться эмоциональная поддержка окружающих людей. Отличительной особенностью благополучных студентов также является адекватная оценка как своих достижений, так и неудач и отсутствие фиксации на своих недостатках. Развитие навыка проактивного совладания и снижение перфекционистской установки, фиксирующейся на собственном несовершенстве, позволит регулировать деятельность, направленную на достижение высокого уровня субъективного благополучия.

Выводы

Анализ результатов позволил построить модели, на основании которых можно сделать вывод о вкладе личностных характеристик в компоненты СБ (субъективное счастье и удовлетворенность жизнью).

На наш взгляд, следует отметить следующие важные моменты:

1. Эмпирически показано, что личностные характеристики (стратегии совладания и компонент перфекционизма «негативное селектирование...») вносят вклад в уровень субъективного благополучия.

2. Компонент перфекционизма «негативное селектирование...» вносит отрицательный вклад, а собственно проактивная стратегии совладания вносит положительный вклад в большей степени в оценку человеком собственного счастья, чем в его уровень удовлетворенности жизнью.

3. При прогнозировании как уровня субъективного счастья, так и уровня удовлетворенности жизнью можно опираться на меру выраженности по крайней мере двух личностных характеристик: проактивной стратегии совладания и перфекционистской фиксации на собственном несовершенстве и негативных последствиях.

4. Способность студента к регуляции эмоционального состояния с помощью общения с другими людьми положительно сказывается как на его удовлетворенности жизнью, так и на субъективном благополучии в целом, но не отражается на его представлении о мере собственного счастья.

5. Чем больше студент склонен к обесцениванию результатов своей деятельности и акцентированию внимания на негативных последствиях, тем более возрастает вероятность снижения субъективного благополучия в проблемной ситуации. Однако если при данной личностной особенности он привык также переключать внимание на

позитивные аспекты опыта, получаемого при столкновении с трудностью, и ценить собственные усилия, его субъективное благополучие с большой вероятностью не будет подвергаться изменению при падении в трудную ситуацию.

Проведенное исследование обладает рядом ограничений. Первое касается состава выборки по полу, что может исказить результаты и не позволяет выявить достоверные половые различия. Также выборка состоит из студентов только одного вуза в возрасте 18–23 лет, что снижает репрезентативность исследования. Выводы, сделанные по трехфакторному опроснику перфекционизма, требуют дополнительной проверки путем применения других опросников на перфекционизм. Расширение батареи методик позволит углубить понимание структуры взаимосвязей исследуемых конструктов, а сравнение результатов по используемой батарее на аналогичных выборках из других университетов и городов позволит проверить наличие профессиональной и региональной специфики.

Литература

Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 4. С. 3–20.

Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 4. С. 717–743.

Белинская Е.П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6. С. 760–771.

Белинская Е.П., Мельникова Н.М., Писарева Л.Ю. Гуманитарные аспекты здоровья и благополучия: причины исследовательского интереса и основные теоретические подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 111–116.

Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2018_n3/Belinskaya_et_al?ysclid=lecgymmodc322655943 (дата обращения: 23.01.2023).

Гарянян Н.Г., Андрусенко Д.А., Хломов И.Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14, № 1. С. 72–81.

Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Факторная структура и психометрические показатели опросника перфекционизма: разработка трехфакторной версии // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 2. С. 8–32.

Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 3–20.

Золотарева А.А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2012.

Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 4. С. 24–35.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 1. С. 92–110.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 4. С. 147–153.

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 26.04.2023).

Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг. 2020. № 1 (155). С. 177–142.

Немировская А.В., Соболева Н.Е. Типология критических состояний современного общества // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 54–81.

Новгородова Е.Ф. Роль перфекционизма в субъективном благополучии молодежи // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1216-novgorodova44.html> (дата обращения: 29.01.2023).

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг. 2020. № 1 (155). С. 117–142.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005.

Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003.

Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. № 2. С. 90–108.

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 1. С. 29–48.

Соколова Е.Т. Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд // Психологические исследования. 2015 Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2015v8n40e/1125-sokolova40e.html> (дата обращения: 14.04.2023).

Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г., Цацулин Т.О. Динамика показателей перфекционизма и симптомов эмоционального неблагополучия в российской студенческой популяции за последние десять лет: когортное исследование // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 3. С. 41–50.

Шевелева М.С. и др. Перфекционизм и феномен самозванца как предикторы увлеченности работой и субъективного благополучия // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 3. С. 80–88.

Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/826-yasnaya29.html> (дата обращения: 25.04.2023).

Curran, T., Hill, A. (2017). Perfectionism Is Increasing Over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences From 1989 to 2016. *Psychological Bulletin*, 145 (4). (Retrieved from: <https://doi.org/10.1037/bul0000138>) (review date: 01.05.2023).

Deniz, M. (2021). Self-compassion, intolerance of uncertainty, fear of COVID-19, and well-being: A serial mediation investigation. *Personality and Individual Differences*, 177 (4). (Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2021.110824>). (review date: 28.04.2023).

Hayes, A.F. (2018). *Introduction to Mediation, Moderation and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach*. Guilford Press.

Jebb, A. T., Morrison, M., Tay L., Diener, E. (2020). Subjective Well-Being Around the World: Trends and Predictors Across the Life Span. *Psychological Science*, 31 (3), 293–305.

Leung, J., Cloninger R., Hong, B., Cloninger, K.M. et al. (2019). Temperament and character profiles of medical students associated with tolerance of ambiguity and perfectionism. *Peer J*, 7. (Retrieved from: <https://doi.org/10.7717/peerj.7109>) (review date: 01.05.2023)

Stoeber, J., Lalova, A. V., Lumley, E. J. (2019). Perfectionism, (self-)compassion, and subjective well-being: A mediation model. *Personality and Individual Differences*, 154. (Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109708>) (review date: 23.01.2023).

Wang, C, Huang, Y, Xiao, Y. (2021). The Mediating Effect of Social Problem-Solving Between Perfectionism and Subjective Well-Being. *Frontiers in Psychology*, 12. (Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2021.764976>) (review date: 10.05.2023).

Wilson, J.M., Weiss, A., Shook, N.J. (2020). Mindfulness, self-compassion, and savoring: Factors that explain the relation between perceived social support and well-being. *Personality and Individual Differences*, 152. (Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109568>) (review date: 23.01.2023).

References

Asmolov, A.G., Shekhter, E.D., Chernorisov, A.M. (2021). The Paradox of the Adaptation and Preadaptation Coexistence of in the Historical and Evolutionary Process. *Voprosy psikhologii (Issues of Psychology)*, 67, 4, 3–20. (In Russ).

Banshchikova, T.N., Sokolovskii, M.L., Korosteleva, T.V. (2022). Self-regulation and Tolerance for Uncertainty as Resources for the Subjective Well-being of Modern Youth: A Cross-cultural Aspect. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika (RUDN Journal of Psychology and Pedagogics)*, 19, 4, 717–743. (In Russ).

Belinskaya, E.P. (2022). Coping in Times of Uncertainty and Global Risks: the Main Research Trend. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*, 24, 6, 760–771. (In Russ).

Belinskaya, E.P., Melnikova N.M., Pisareva L.Yu. (2017). The Humanitarian Aspects of Health and Wellness: Causes of Research Interest and Main Theoretical Approaches. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*, 2, 111–116. (In Russ).

Belinskaya, E.P., Vecherin, A.V., Agadullina, E.R. (2018). Proactive Coping Inventory: Adaptation to a Non-Clinical Sample and the Predictive Capability. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (Clinical Psychology and Special Education)*, 7, 3. (Retrieved from: <https://doi.org/10.17759/psycljn.2018070312>). (In Russ).

Curran, T., Hill, A. (2017). Perfectionism Is Increasing Over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences From 1989 to 2016. *Psychological Bulletin*, 145 (4). (Retrieved from: <https://doi.org/10.1037/bul0000138>) (review date: 01.05.2023)

Deniz, M. (2021). Self-compassion, intolerance of uncertainty, fear of COVID-19, and well-being: A serial mediation investigation. *Personality and Individual Differences*, 177 (4). (Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2021.110824>). (review date: 28.04.2023)

Garanyan, N.G., Kholmogorova, A.B., Yudeeva, T.Yu. (2018). Factor Structure and Psychometric Properties of Perfectionism Inventory: Developing 3-factor version. *Counseling Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychology and Psychotherapy)*, 26, 2, 8–32. (In Russ).

Hayes, A.F. (2018). Introduction to Mediation, Moderation and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach. Guilford Press.

Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., Volkova E.N. (2022). Factors of Psychological Well-Being in Russian Youth. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 27, 4, 24–35. (In Russ.).

Jebb, A. T., Morrison, M., Tay L., Diener, E. (2020). Subjective Well-Being Around the World: Trends and Predictors Across the Life Span. *Psychological Science*, 31 (3), 293–305.

Kholmogorova, A.B., Garanyan, N.G., Tsatsulin, T.O. (2019). Dynamics of Indicators of Perfectionism and Symptoms of Emotional Distress in the Russian Student Population over the Past Ten Years: Cohort Study. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Culture-Historical Research)*, 17, 3, 41–50 (In Russ.).

Kornilova, T.V., Chumakova, M.A. (2014). Tolerance and Intolerance of Ambiguity in the Modification of Budner's Questionnaire. *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 7, 1, 92–110. (In Russ.).

Krukova, T.L. (2008). Coping behavior psychology: modern state, problems and prospects. Kostroma. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika (Bulletin of Kostroma State University)*, 4, 147–153. (In Russ.).

Kuftyak E.V. Factors of Development of Coping Behavior in Children and Adolescents. *Psychological Research*, 2 (22). (Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/eng/2012n2-22e/673-kuftyak22e.html>) (review date: 10.04.2023) (In Russ.).

Leontiev, D.A. (2015). The Challenge of Uncertainty as the Key Issue of the Psychology Of Personality. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 8 (40). (Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>) (review date: 26.04.2023) (In Russ.).

Leontiev, D.A. (2020). Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field. *Monitoring (Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes)*, 1 (155), 177–142. (In Russ.).

Leung, J., Cloninger R., Hong, B., Cloninger, K.M. et al. (2019). Temperament and character profiles of medical students associated with tolerance of ambiguity and perfectionism. *PeerJ*, 7. (Retrieved from: <https://doi.org/10.7717/peerj.7109>) (review date: 01.05.2023).

Nemirovskaya, A.V., Soboleva, N.E. (2020). Subjective well-being determinants in Russia: a regional perspective. *Vestnik Instituta sotsiologii (Bulletin of the Institute of Sociology)*, 11, 2, 54–81. (In Russ.).

Novgorodova, E.F. (2015). The role of perfectionism in subjective well-being of young people. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 8, 44. (Retrieved from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1216-novgorodova44.html>) (review date: 10.02.2023) (In Russ.).

Osin, E.N., Leont'ev, D.A. (2020). Brief Russian language scales of subjective well-being diagnostics: psychometrical characteristics and comparative analysis. *Monitoring (Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes)*, 1 (155), 117–142. (In Russ.).

Prikhozhan, A.M., Tolstykh, N.N. (2005). Psychology of Orphanhood. SPb: Piter. (In Russ.).

Puchkova, G.L. Subektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizatsii lichnosti: Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. (Subjective well-being as factor of self-actualization). Cand.Sci. (Psychology). Chabarovsk. (In Russ.).

Rasskazova, E.I., Leontiev, D.A. (2020). Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling Psychology and Psychotherapy)*, 2, 90–108. (In Russ.).

Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S, Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N. (2022) Psychological Well-Being of Modern Students: Typology and Targets of Psychological Help. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling Psychology and Psychotherapy)*, 30, 29–48. (In Russ.).

Sheveleva, M.S. et al. (2022). Perfectionism and Impostor Phenomenon as Predictors of Work Engagement and Subjective Well-Being. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 43, 3, 80–88. (In Russ.).

Sokolova, E.T. (2015). Shock as the result of collision with sociocultural uncertainty and ambiguity: clinical approach. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 8, 40. (Retrieved from: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2015v8n40e/1125-sokolova40e.html>) (review date: 14.04.2023) (In Russ.).

Stoeber, J., Lalova, A.V., Lumley, E.J. (2019). Perfectionism, (self-)compassion, and subjective well-being: A mediation model. *Personality and Individual Differences*, 154. (Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109708>) (review date: 23.01.2023).

Wang, C., Huang, Y., Xiao, Y. (2021). The Mediating Effect of Social Problem-Solving Between Perfectionism and Subjective Well-Being. *Frontiers in Psychology*, 12. (Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2021.764976>) (review date: 10.05.2023).

Wilson, J.M., Weiss, A., Shook, N.J. (2020). Mindfulness, self-compassion, and savoring: Factors that explain the relation between perceived social support and well-being. *Personality and Individual Differences*, 152. (Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109568>) (review date: 23.01.2023).

Yasnaya, V.A., Enikolopov, S.N. (2013). The Current Models of Perfectionism. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 6, 29. (Retrieved from: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2013v6n29e/838-yasnaya29e.html>) (review date: 24.04.2023) (In Russ.).

Zolotareva, A.A. (2012). Diagnostika individual'nykh razlichii perfektsionizma lichnosti: Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. (Diagnostics of individual differences of perfectionism of personality). Cand. Sci. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Zinchenko, V.P. (2007). Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition? *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 6, 3–20.

Поступила: 28.02.2023

Получена после доработки: 05.05.2023

Принята в печать: 01.08.2023

Received: 28.02.2023

Revised: 05.05.2023

Accepted: 01.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анастасия Александровна Дехтяренко — аспирантка кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, anastasyadekhtyarenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3178-0187>

Нина Леонидовна Савченко — выпускница кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской

академии образования, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Елена Ивановна Шлягина — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, shliagina.e@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6232-9039>

ABOUT THE AUTHORS

Anastasiia A. Dekhtiarenko — Postgraduate Student, the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, anastasyadekhtyarenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3178-0187>

Nina L. Savchenko — Graduate, the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, junior research assistant of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Elena I. Shliagina — Cand.Sci. (Psychology), Leading Researcher, the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, shliagina.e@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6232-9039>